

Протягивая мне руки, Вейн помогает мне надеть новые доспехи. Она застегивается поверх мужской крестьянской одежды, которую Вейн раздобыл для меня. Нагрудные ремни плотнее притягивают рубашку к груди, отчего моя грудь немного болит.

Пока он застегивает вещи, я размышляю о том, почему у отца Джеральдины были доспехи, явно сделанные для женского тела. Нагрудный элемент делает это очевидным. В нем есть углубления для размещения груди.

Ух... моя грудь! Если бы на мне не было мужской рубашки, она бы вполне подходила для моего тела.

Прикоснувшись к левой нагрудной пластине, я хмуро смотрю на доспехи. Слишком странно удобно. Джеральдина могла бы успокоить мои мысли... если бы она была жива.

"Хммм, что-то не так?" спрашивает Вейн, переходя к застегиванию другой части.

Я качаю головой в знак отрицания. "Нет. Просто мне кажется странным, что эти доспехи сделаны для девушки, когда предыдущим владельцем был... дед этой девушки. Он был каким-то авантюристом. Если бы эти доспехи принадлежали ему, не думаю, что он мог бы их носить", - язвительно говорю я.

Обдумав мое замечание, Вейн пожимает плечами и отвечает: "Хех... я сомневаюсь, что это его. Есть вероятность, что он когда-то носил его и переделал под тело девушки, но чье?".

"Хороший вопрос. Может быть, для Джеральдины".

"Я не могу этого предположить, учитывая, насколько грузной была женщина, но, думаю, мы все были маленькими и в лучшей форме, такими же молодыми, как ты. В противном случае, она могла принадлежать кому-то другому, для кого он ее держал". Вейн пожимает плечами.

Пожевав губу, я киваю и выкидываю это из головы, пока он застегивает набедренную броню. "Спасибо, что помог мне все это надеть. Пока для меня это все просто путаница. Я бы, наверное, надела все это задом наперед, но думаю, что смогу надеть все обратно, если сниму".

"Надо будет посмотреть", - пробормотал Вейн. "Хммм... Ты действительно хочешь стать авантюристкой? Тебе больше не для чего жить, когда все ушли. Неужели ты планируешь выбросить свою жизнь на ветер в какой-нибудь далекой борьбе?"

Мои губы подергиваются от его сардонического вопроса. "Я не хочу выбрасывать свою жизнь на ветер, никогда, и не жизнь этой девушки. Я просто хочу пока пережить все, что со мной происходит. Наличие доспехов и оружия изменит ситуацию".

Брови Вейна сморщились в недоумении. "...Наличие оружия и доспехов ни хрена тебе не

поможет, если ты не знаешь, как правильно ими пользоваться". Повернув голову, он сплевывает и серьезно смотрит на меня. "Если все, чего ты хочешь, - это безопасность, все, что тебе нужно сделать, - это найти мирную общину, где ты сможешь поселиться. Найди работу, найди себе мужа или что-то в этом роде. Никто не может прожить без денег. Работа - это неизбежность, так или иначе..."

Я киваю. "Да, и нет. Я не хочу "оседать" где-либо, если у меня нет выбора. Я буду работать до упаду, что бы мне ни пришлось делать. Если смогу, я бы предпочла научиться пользоваться мечом, магией и все такое. Сейчас у меня нет никаких особых навыков, кроме как отдавать себя всему, что я делаю, и мне не нужен "муж", - говорю я со смехом.

То, что он говорит, имеет смысл, но есть вещи, которые я не буду делать. Я здесь не в этом сне или чем-то подобном, чтобы выйти замуж за какого-то парня и ждать забвения. В какой-то степени мне все равно придется играть по правилам этого мира, пока я здесь.

Вейн потирает подбородок и говорит: "Я не вижу, чтобы это случилось. Но что бы ты в итоге ни сделала, решимость заведет тебя достаточно далеко, если ты не будешь глупой".

Я задумчиво киваю. Мудрый совет, но ничего такого, чего бы я еще не знал.

Я слегка улыбаюсь, думая о голосе, который привел меня в этот мир. "Неважно, что ты думаешь, я готова. Этот мир, или сон, или что-то еще... Он подталкивает меня к тому, чтобы стать героем. Он дал мне доспехи, меч... хотя я начала с того, что меня чуть не убили гоблины... Вряд ли это теплый прием". Я хмурюсь, а Вейн закатывает глаза. Этот мир предоставил мне лошадь, меч и доспехи в обмен..... Может быть, этот голос хоть немного заботится обо мне. Лошадь, если только я смогу найти, куда она убежала.

"Ты слишком высокого мнения о себе, не так ли?" Вейн презрительно смеется и хмуро смотрит мне в глаза. "На что ты пытаешься намекнуть, девочка?"

Мои губы кривятся. Может быть, я действительно слишком много о себе думаю, раз я такой слабый и только что прибыл. Может быть, я просто ожидаю, что смогу стать сильным только потому, что этот голос дразнил меня возможностью стать героем.

Я отвечаю после минутного раздумья: "Когда я пришла сюда, женский голос говорил со мной, называя меня героем... Он почти смеялся надо мной, как ты, казалось, что она издевается надо мной... а потом я очнулась в плену у гоблинов, как ты знаешь".

Вейн качает головой, бормочет себе под нос и отворачивается. "Ты точно мечтательница, Хана, или кто ты там. Уставилась в горизонт, мечтаешь целыми днями, скорее всего. Фантазируешь о том, чтобы стать чем-то большим, чем ты когда-либо будешь. Хех... Я был таким же, как и ты, как мне кажется, очень давно". Его лицо смягчается, когда он смотрит на меня через плечо.

Мечтатель, хах. Я смеюсь вместе с ним. "Я такая и есть. Я мечтатель. Знаешь, по иронии

судьбы, эта девушка тоже всегда смотрела вдаль и мечтала о чем-то лучшем, как ты говоришь. Что касается меня, то я просто нахожусь в этом трудном положении, потому что мне хотелось бы иметь хоть какую-то собственную мечту. Может быть, потому что я..." Я вздохнул. Сумев защитить Кайри, мою любовь, я не стану винить ее, если этот сон никогда не закончится. "На самом деле, сны - это корень всего, через что я прохожу. Всегда было что-то недоступное, чего я хотела для себя".

"...Многовато, да?" лаконично спрашивает Вейн. "И теперь ты стоишь здесь, в том, что осталось от твоей деревни, а?"

"...слишком много." говорю я с грустным, но раздраженным выражением лица. "После всего, что я видела, все, чего я хочу, это вернуться туда, откуда я пришла, но если мне придется стать героем, чтобы вернуться к себе, я сделаю это".

"....." Между нами повисает тяжелое молчание.

Наконец он снова комментирует: "...Хех. Ты ведешь себя так, будто тебе не хочется, несмотря ни на что. Ты хочешь выбраться из своей ситуации больше, чем быть "героем". И голос, хех. Сумасшедшие тоже слышат голоса. Я тоже слышал их раньше, но ни разу они не назвали меня тем, кем я не являюсь. Ты уверен, что в детстве не мечтала стать великим героем?"

Я отрицательно качаю головой. "Никогда. На самом деле я хотела испытать полет. Благодаря тебе эта мечта сбылась". Я смеюсь. "Было бы неплохо отправиться навстречу приключениям, но когда мне этого хотелось, то в основном во время чтения книг. Я ставила себя на место героя и думала о том, что бы я сделала на месте того или иного персонажа, но... желание быть героем - это не то, чего хочет такой здравомыслящий человек, как я".

"Чертовски верно." трезво сказал Вейн. "Кто хочет рисковать своей глупой шеей ради какого-то момента славы и обожания людей, принимающих тебя как должное? Ты можешь хотеть быть героем сейчас, говоря, что никогда не хотел этого для себя, но если это не в твоих звездах, ты просто проклятый дурак. Но всегда те, кто не хочет этого, в итоге несут бремя. Приятно видеть, что у тебя достаточно здравого смысла, чтобы не стремиться к этому". Прочистив горло, Вейн лезет в сумку и достает клочок ткани, чтобы серьезно предложить его мне, разжимая пальцы вокруг него, ровно настолько, чтобы его не унесло ветром.

Я смотрю на то, что он держит, и у меня челюсть отпадает при виде этого. Это любимое платье Джеральдины, вышитое от горла большой розой, маргаритками и разными листьями, которые словно развеваются на ветру. И она надела его, когда ее убили. Ее любимое, потому что это было то, что она считала своей лучшей работой. Оно возвысило ее простое платье до чего-то большего, чем платье простой деревенской жительницы.

Я помню его из одного из своих снов и, возможно, из скрытых воспоминаний Халимы. Но я уверен, что именно над ним она работала в ту самую ночь, когда малышку Халиму принесли в дом Джеральдины. Она наносила последние штрихи на эту самую работу. Почему-то при виде этого клочка ткани, вещи, которая ничего не должна для меня значить, мои глаза

наполняются слезами, а сердце бьется. Мои костяшки пальцев стучат по нагруднику с небольшим звоном, когда я прижимаю его к груди.

"У нас не было времени найти тебе достойную память, кроме этого", - говорит Вейн с плоским выражением лица. "Платье твоей матери было разорвано в клочья, и все оно было испачкано кровью и зловонием, все, кроме этой части. Тело этой твари разорвало его на куски, когда она изменилась. Удивительно, что она не пострадала, ведь платье было уничтожено, а эта часть была самой сильной. Поскольку у тебя нет ничего другого, я надеюсь, что это поможет тебе вспомнить о ней".

С переполненными глазами я киваю, выражая свою благодарность: "Я думаю, эта девушка поблагодарила бы вас за это, если бы могла. Она бы хотела получить что-то от своей матери". Вытирая слезы с глаз, я беру лоскуток вышивки из протянутой руки Вейна с перчаткой. "И я думаю, что если она когда-нибудь очнется от своего долгого сна, она будет счастлива обнаружить, что я включила это в какую-то лучшую одежду, которую я получу для нее, которую когда-нибудь заработаю сама".

Вейн скептически кивнул тонкими сжатыми губами. Он все еще считает меня сумасшедшей и отрицающей. Может быть, он думает, что я пытаюсь отстраниться от всей этой травмы.

"Итак, я глубоко благодарю тебя от ее имени". Я кланяюсь в правильной и уважительной манере, склоняясь перед Вейном Ветрокрылым.

Вейн моргает и вздыхает, практически не обращая внимания на мою реакцию. Он отводит взгляд и говорит: "Послушай, ничего страшного, девочка. Давай продолжим. Как раз вовремя мы нашли мою лошадь. Ты сможешь покататься на ней, когда мы ее получим. Похоже, тебе не помешает передышка".

Выпрямившись, я улыбаюсь и говорю: "Вообще-то... Здесь неподалеку есть еще одна лошадь. Я встретила ее немного раньше, и, кажется, я ей понравилась".

"Здесь поблизости бродит еще одна лошадь?" спросила Вейн, приподняв бровь. "Хм. Чтобы быть уверенным, у нее было стандартное кожаное седло и поводья на морде?"

"На ней ничего не было. Я почти уверена, что это не твоя лошадь", - настаиваю я. У меня не было возможности сравнить шерсть двух лошадей, когда я встретил своего коня, учитывая, что солнце уже давно село. Но если я скажу Вейну, какого цвета его лошадь, это просто выстрелит мне в ногу, как если бы я проболтался о его имени.

"На нем вообще нет никакой сбруи?" Он задумчиво потирает подбородок. "Может, фермерская лошадь, которую бросили, после всего, что здесь произошло, это не слишком удивительно. Выследить твою - это, похоже, более удачный план, чем моя идея. Мне не нравилась мысль удвоить или пройти пешком расстояние, которое нам предстоит пройти. А так мы потратим гораздо больше времени, может быть, больше дня и ночи с периодическим использованием заклинаний обновления".

"Итак, давайте выследим их обоих".

Подойдя к фруктовому дереву во дворе дома Халимы, я начинаю собирать больше этих вкусных фруктов.

Видя, что я делаю, Вейн смеется вслух и комментирует: "Похоже, у тебя будут полные руки этих дриатин без сумки, чтобы держать их". Это имя звучит у меня в голове, но почему-то я не могу вспомнить, откуда. Вейн залез в один из своих подсумков и достал оттуда похожую на сеть штуку, которая была вся в вате.

"Когда я беру голову, я обычно использую вот это, чтобы держать ее. Кровь хорошо вытекает из-под бечевки". Меня тошнит от мысли, что голова мертвого человека была в этом мешке, который он мне протягивает. Его комментарий вызывает воспоминания о голове Гардении с кровью, стекающей с обрубка того, что осталось от ее шеи. Мое лицо становится белым, а затем зеленым.

Вейн быстрым движением вытряхивает мешок и засовывает в него исхудавшую руку, чтобы открыть его. Увидев мое выражение лица, он звонко рассмеялся. "Я вижу, что идея положить в него свой запас еды не слишком аппетитна. Не волнуйся. Я кипячу их после использования. Если бы я не был аккуратен, от меня исходила бы ужасная вонь. Может привлечь интерес монстров и тому подобное".

У мешка есть застежка с вощенными нитками. Он держит мешок открытым, а я ссыпаю в него все фрукты, до которых могу дотянуться, даже те, для сбора которых мне приходится вставлять на носочки. Когда у меня закончились все плоды, до которых я мог дотянуться, Вейн без слов передает мне мешок и достает оставшиеся на более высоких ветках.

"У тебя есть здравый смысл для девушки-пилигрима". Он смеется и быстро опускает их в сумку один за другим.

"Каждый авантюрист усваивает один урок: не отказывайся от бесплатных припасов, когда они доступны", - говорит Вейн, когда срывает последний плод с дерева. Вместо того чтобы отложить последний плод, он откусывает от него большой кусок и уходит, а я затягиваю шнурок на сумке и привязываю ее к ремню на правом бедре перед доспехами.

Он подходит к месту, где мой меч был воткнут в землю, и вытаскивает его, передавая мне. Осторожно пропусти его через ремень на другом бедре и смотри, чтобы не порезаться. Конечно, этот меч сейчас в таком плохом состоянии, что я удивлюсь, если ты умудришься пораниться".

Я киваю, делая то, что он говорит, без немедленных комментариев.

"И убедись, что не перережешь ни один из этих ремней, когда будешь вытаскивать его". Губы Вейна кривятся. "Если ты сделаешь это не подумав, тебе придется заменить их в каком-нибудь

обществе, и можешь не сомневаться, что на это уйдут деньги, которых у тебя сейчас нет".

"Я позабочусь о том, чтобы подумать об этом, когда буду вытаскивать его". говорю я, размышляя. Хотя, я не ожидаю, что мне понадобится использовать мой меч, учитывая, как хорошо владеет им Вейн. По крайней мере, пока.

Вейн осматривает землю и жестом приглашает меня следовать за ним. Я бегу следом, хотя вес доспехов и звон в ушах раздражают и отталкивают. Я изо всех сил стараюсь не отставать, немного оправившись от переедания, но глаза все еще горят, и я выматываюсь быстрее, чем когда бегал голышом. Плащ Вейна развевается в воздухе, когда мы проходим через остатки Пайнсдейла и выходим за его пределы.

Мужчина то и дело наклоняется, чтобы проследить за отпечатками копыт моей лошади. Поскольку знак достаточно ясен, мы почти ни на что не останавливаемся. Через некоторое время мы оказываемся на берегу близлежащей реки. Я выхожу из кустарника позади Вейна и ухмыляюсь, увидев здесь свою лошадь. Она поднимает голову от питья, испуганно вздрагивает и скулит, похоже, что на этот раз она может броситься бежать. Впервые вглядываясь в ее черты, я замечаю ее белую с серыми пятнами шерсть. У нее нет носков на лапах, как у Вейна, а грива вокруг морды лохматая и пушистая.

Вейн резко останавливается, подняв руки вверх. "Полегче", - говорит Вейн спокойным тоном. Лошадь отступает и нервно облизывает губы.

"Она напугана", - бормочет Вейн, глядя на меня. "Просто дай ей немного времени, чтобы она освоилась". Он опускается на пятки прямо передо мной и остается неподвижным.

Неплохой план, но... Я широко улыбаюсь, получив блестящую идею, зная свою лошадь.

Дотянувшись до пакета с фруктами, я открываю верхнюю часть и достаю один фрукт, и осторожно, медленно иду вперед, протягивая фрукт. "Эй, лошадка. Иди ко мне". Я предлагаю фрукт, позволяя другой руке присоединиться к моей, чтобы взять его в обе руки и подождать на полпути.

"Ты дура... нетерпеливая..." тихо стонет Вейн.

Лошадь фыркает, нюхает воздух, издает легкий узнающий вой и набрасывается на меня, как и прежде, едва не сбивая меня с ног своим буйством и громадой. Это как собака! Я смеюсь вслух, когда он прижимается ко мне и его слюнявый рот обгладывает мое запястье, пока он не добирается до фруктов и не срывает их. Я хихикаю, жду, пока он закончит кормиться, и нежно глажу его по шее.

"Хмм..." Вейн ворчит, вставая. Я смотрю на него через плечо, поглаживая морду лошади. "Ты неплохо с ними управляешься. Возможно, немного лучше, чем я, не то чтобы я так уж сильно любил лошадей. Раз уж ты тут все уладила, я найду свою и разыщу тебя снова. Будь

осторожна". Он уходит, а я смотрю на свою новую лошадь с теплой улыбкой.

"Эй... Интересно, есть ли у тебя имя?" спрашиваю я лошадь, похлопывая и слегка почесывая ее по шее и до уха. Она обнюхивает сумку у меня под боком. Я закатываю глаза и освобождаю еще один фрукт, чтобы снова накормить жадную лошадь. "Как мне тебя называть?" Она ест второй фрукт немного медленнее, с благодарным видом, ее жидкие глаза смотрят прямо мне в глаза.

Я думаю о том, чтобы назвать ее в честь матери Халимы, но Джеральдина не кажется мне таким уж хорошим именем для лошади, поэтому я с сожалением отказываюсь. Думая о чем-то другом, связанном с ней, используя то небольшое, что я могу наскрести в своей голове, я вспоминаю вышивку Джеральдин, которую она сделала для своей дочери. На ней были маргаритки и виноградные лозы в виде прекрасной фрески.

Она сказала, что это была дань уважения какой-то богине по имени Альвера. Если так зовут богиню, то это имя не подходит и для лошади, верно?

Я росто потирая подбородок, я раздвинула губы, осознав очевидное: "Дейзи! Это твое имя!"

Я поглаживаю шею лошади и наклоняюсь к ее шее. "Эм... если ты парень, я могу дать тебе более мачо имя позже, если тебя это беспокоит. Может быть, Вейн скажет мне, какого ты пола, но тогда, возможно, это будет очевидно, если я просто посмотрю". Я тихонько смеюсь, и лошадь ржет в ответ, ее хвост трепещет, когда она притопывает. "У меня пока нет седла для тебя, но я думаю, что у нас есть взаимопонимание, так что я справлюсь". Я усмехаюсь, глядя на нее, и говорю: "Сядь для меня, чтобы я могла забраться на тебя".

Дейзи качает головой и мычит. Мои губы подрагивают. Или тот раз был просто случайностью? Я прохожу вдоль ее бока и ставлю ногу, чтобы забраться на спину лошади, а она смотрит на меня с фырканьем.

Я жду, пока она сядет и позволит мне сесть. Я держу ногу так долго, как могу, и наконец опускаю ее с раздраженным выражением лица. Наверное, было слишком удобно думать, что эта лошадь действительно меня понимает. Морща нос, я беру в руки ее гриву и осторожно тяну ее за собой. Лошадь следует за мной без сопротивления. Я веду ее в том направлении, куда ушел Вейн, вдоль берега реки. Через некоторое время я чувствую себя потерянным, не зная, отстал ли он или ушел в другом направлении.

Вздыхнув, я остановился, решив, что неплохо было бы разбить здесь какой-нибудь лагерь, но костер все равно привлечет внимание других гоблинов или монстров, а разводить костер - это выше моих сил. Мне не на чем спать, кроме травы, но сейчас это звучит не так уж плохо, так что разбить лагерь - значит сесть на траву. Лошадь фыркает и начинает рыскать по траве вокруг меня. Моя жизнь здесь скоро станет интереснее, я надеюсь... в хорошем смысле. Я не хотел искушать судьбу, чтобы сделать свою жизнь намного хуже, поэтому добавил последнюю часть.

Откинув голову в траву, я смотрю на небо, которое прояснилось, чтобы показать мне несколько незнакомых звездных созвездий, и люблюсь гораздо большей луной, чем я привык видеть. Поскольку до сих пор я почти ничего не видел, меня это не осенило. Она нависает надо мной в два раза больше земной. Я знаю, что Луна увеличивается или уменьшается по мере движения по орбите, но за всю мою жизнь она ни разу не была такой большой, хотя выглядит она примерно так же: такого же белого или желтого цвета и круглая. Лицо, которое я привык видеть на Луне, полностью отсутствует.

Шрамы и другие отметины на нем создают совершенно другой дизайн. Подумав, я решил, что он больше похож на крылья, поскольку лунные моря окаймлены травяными каньонами, что делает их слабо похожими на шестеренки. Насколько я могу судить, это не обычный дизайн, не рукотворный, поскольку левое крыло больше правого, но я сонно дремлю и размышляю о том, как местные жители называют свою луну, пока лошадь устраивается у меня под боком, тихонько поскуливая.

<http://tl.rulate.ru/book/75953/2261075>